

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

БЫСТРАЯ И ШУСТРАЯ

**АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Быстрая и шустрая : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-04-098523-4

Как круто изменилась ее жизнь! Еще год назад Женя Марченко была скромным сотрудником известного рекламного агентства. А сейчас... У нее есть награда — «Серебряная стрела» за лучшую рекламу года и приглашение работать в агентстве «Глобус». Она даже успела влюбиться. Наконец стали сбываться ее самые смелые мечты. Но все закончилось в один день... Погибает ее шеф, от которого Женя узнает, что «Глобус» работает на наркомафию. Любимый Миша оказывается сотрудником органов. Шантажом он заставляет Женю добыть интересующую его информацию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098523-4

Пролог

Ей опять снился тот же сон.

Снова — все тот же кошмар.

Она входит в комнату. В ту самую, что и тогда, наяву. Только сейчас она беззащитна. Руку не оттягивает тяжелая, страшная и безопасная сталь пистолета.

Она входит в страшную чужую комнату с пустыми руками. На ногах у нее туфли на высоченном каблуке. Бедра скрыты под длинной юбкой. Однако сверху по поясу она обнажена и поэтому чувствует себя совсем не решительной — как тогда, наяву, — а абсолютно беззащитной.

Она входит... Комната с высокими потолками — пуста. Темные гардины на высоких окнах закрыты до самого потолка, и от этого в большой комнате царит полумрак.

Пусто. Сумрачно. Нет никаких причин бояться...

Однако она чувствует: за шторами кто-то есть. Плотные гардины чуть колыхнутся — но не от ветра из окна.

Она чувствует: там, за шторами, прячутся люди.

Люди... Или — *что-то еще*.

От этого ей очень страшно. С обнаженной грудью и без пистолета она чувствует себя совершенно беззащитной.

Она не может двинуться с места. Не может повернуться и уйти. Ноги словно приросли к полу. Ей хочется крикнуть, проснуться (в глубине сознания она все-таки понимает, что это — сон)... Но не получается. Ее рот залеплен скотчем? Или, как тогда, в реальности, заткнут грязной тряпкой?

И в этот момент (она по-прежнему стоит на пороге сумрачной комнаты с высокими потолками) шторы на окнах начинают разъезжаться.

Разъезжаться — сами по себе, очень медленно. И она видит, что в просвете штор — никого нет. Там пусто. Тюлевая занавеска. Окно... И она понимает, что за гардинами никто не прячется. Но шторы все равно — едут и едут в разные стороны: медленно, медленно, медленно... И от этого так страшно, так страшно!..

В этот момент она всегда кричит и просыпается.

Глава 1

Сегодня Женю ждал триумф.

Она добилась этого. Заслужила. Прорвалась!

Всего год назад Женя Марченко была почти никем.

Нет, голодать ей, конечно, не приходилось. Она служила на крепкой должности, регулярно получала зарплату, но при этом — совершенно терялась в толпе московских белых воротничков. Одна из клерков, ничего больше. Провинциалка — без родителей, без квартиры, без связей.

Правда, неприхотливые однокурсницы Жени — провинциалки, как и она, — считали, что ей здорово повезло. Марченко, в отличие от них, зацепилась за Москву. Ей никогда не приходилось работать продавщицей газет в мерзлом подземном переходе, она сидела в теплом офисе, ее кормили бесплатными обедами...

Но сама Женя всего год назад совсем не чувствовала себя счастливой.

Она работала в сетевом рекламном агентстве «Ясперс и бразерс». И была там *одной из многих*. Ее должность именовалась гордо — копирайтер. То есть — творец. Автор рекламных идей. Человек, придумывающий всякие там «райские наслаждения» и «чудо-йогурты». Но... За два года работы на «Ясперс и бразерс» Женя Марченко не написала ни одного своего текста. И не придумала ни единого рекламного девиза. Точнее, не так. Она разработала пару десятков девизов. Но ни один из ее слоганов не увидел свет. Просто потому, что молодую выпускницу

журфака к серьезным делам не подпускали, а на ее личную инициативу не обращали внимания. В лучшем случае Жене поручали перевести с английского рекламный текст. А то и вовсе сажали за компьютер — перепечатывать чужие статьи или creative briefs¹.

В соответствии со сложной иерархией, царящей в рекламном агентстве, Женя болталась где-то в самом конце служебной лестницы. Ниже находились только секретарши — причем те, кто не знал иностранного языка. Женя получала свои двести ежемесячных долларов (крохи для Москвы!) и порой подумывала: «Продавать газеты в переходе — и то веселей!»

Кто бы мог предположить, что ее жизнь круто повернется... Что сегодня...

Сегодня о ней узнает вся Москва. Она выйдет на сцену под бликами завистливых глаз... Ей будут аплодировать, ее будут фотографировать, у нее станут брать интервью. Сегодня о ней заговорит вся рекламная тусовка — еще бы, зажглась новая звезда! Женя пока совсем не чувствовала себя звездой. От этого ей было неудобно.

Она волновалась.

Когда Женя нервничала, у нее всегда мерзли ладони. Иногда приходилось отрывать их от руля и греть дыханием. «Хватит дергаться! — подбадривала она себя. — И не в таких передрягах бывали!»

Но... Женя вспоминала свои передряги из недавней институтской и недолгой «рабочей» жизни и понимала: сегодня она выходит на другой уровень. На уровень серьезный. Не сравнимый с невыученными билетами по стилистике или поездками по Москве без прав. Сегодня она вступает в большую игру. И — в большую карьеру. А входить в серьезный мир нужно красиво.

По крайней мере, въезжать в него на «Оке» не годилось. Женя решила не подруливать на своей микролитражке прямо к зданию старого МХАТа. Лучше немного

---

¹ Творческая концепция (англ.).

пройтись пешком по Тверской, чем тыркаться в толпе представительских «мерсов» и джипов в Камергерском переулке. Да и несолидно сегодня там парковаться, на ее-то машине.

Конечно, соседки по дому и бывшие однокурсницы пребывают в фальшивых восторгах от Жениной «белки» — белой «Оки». Но... Для сегодняшней церемонии стоило бы обзавестись другим автомобилем. Пусть малолитражкой, но хотя бы иностранной. «Пежо», к примеру, — как у коллеги по агентству Таньки Садовниковой... Или, скажем, «Пунто»...

Женя фыркнула: что за мысли лезут в голову!

«Уже причисляешь себя к элите? Ну-ну.. Пожалуй, слегка преждевременно...»

Она онкнула в первое же подвернувшееся гнездышко на парковке у ресторана «Арагви». Швейцар сделал движение открыть дверцу ее автомобильчика, но передумал. Встал рядом, навис над «Окой» безразмерным пузом.

Женя выплыла из машины, стараясь, чтобы получилось поцарственной. Швейцар буркнул: «Вы в ресторан? Парковка — только для гостей».

Не впечатлила его «Ока»... Женя постаралась обворожительно улыбнуться:

— Я ненадолго, ладно?

— Двадцать рублей, — проскрипел швейцар.

«Толстяка обаять не удалось, — вздохнула она, расставаясь с двумя десятками. — А если я и там буду серенькой мышью?»

Нервы совсем расшалились. Она чувствовала сквозь вечернее платье, как стучит сердце.

Тверская улица сияла надменными витринами и вечерней иллюминацией. Будний день, но все вокруг нарядные, как на праздник.

А на углу сидит нищий. Оборванный, грязный, без ноги. Вот она, Москва — «город контрастов». Жесткая и сверкающая столица.

Женя вдыхала уже ставший привычным бензиновый воздух и с удовольствием бросала взгляды на свое отражение в отполированных магазинных стеклах. Сегодня она — с теми, кто успешен. Одна из нарядных и уверенных в себе. И сегодня ее ждет триумф!

Часы на здании Центрального телеграфа — через улицу — показали 19.02. Цифры сменились, и на табло вспыхнуло «минус одиннадцать». Голова мерзла... Шапку у Жени отобрала парикмахерша, авторитарная Марьяшка, говорили, что она — лучший мастер в столице.

Стрижка с укладкой обошлись в сто долларов — всего год назад эта сумма равнялась половине Жениной зарплаты. Да и сейчас, черт возьми, дорого — в родном К. вполне прилично стригут за доллар — то есть за тридцать рублей! Женю, конечно, напоили за счет парикмахерской невкусным, но горячим кофе, и она вдоволь наслушалась рассказов своей мастерицы о бесчисленных победах на всяческих парикмахерских конкурсах. К тому же мастер поймала Женю на выходе, где та примерялась перед зеркалом: как надеть головной убор с минимальными потерями для прически. Марьяшка прилюдно отчитала Евгению, вырвала из рук шапку и заявила на приличном французском:

— Pour etre belle, il faut souffrir!..¹ А шапку не отдам, и не проси. Приедешь за ней завтра или курьера пришлешь.

Курьера Жене пока не полагалось. Но переспорить Марьяшку оказалось невозможно. Поэтому пришлось с шапкой расстаться и нещадно страдать под морозным январским ветром.

Хорошо, МХАТ — совсем рядом. Женя прибавила шагу и влилась в толпу, атакующую главный вход.

Сегодня во МХАТе ничто не напоминало обычный театральный вечер. Вместо спектакля здесь проходила церемония вручения «Серебряной стрелы» — самой престижной награды в области российской рекламы.

---

¹ Если хочешь быть красивой, нужно страдать.

Мероприятие считалось модным и *культовым*. Если ты работал в рекламном бизнесе, но тебе не присылали на церемонию приглашения — это означало, что жизнь не удалась: *тусовка* тебя не ценит.

Женино приглашение на «Стрелу», неосмотрительно оставленное на рабочем столе, было похищено тут же. Преступника не нашли, и ей пришлось запрашивать дубликат.

Вход в театр штурмовала нарядная, но озабоченная толпа.

Во МХАТ все прибывали и прибывали *рекламисты*, *пиарщики* и иже с ними. Они толкались, шумели, звенели — фальшивыми приветствиями, вымученным смехом. Мальчики и девочки, неопиты от рекламы, перемешались в фойе театра с признанными грандами жанра.

Вчерашние студенты гордо, словно равные, приветствовали декана журфака МГУ Ясена Засурского. Тот (в «бабочке» и в смокинге) дружелюбно со всеми здоровался, улыбался — но явно никого из своих питомцев не помнил.

Юные менеджерши царственно протягивали ручки для поцелуя Владимиру Евстафьеву, директору крупного рекламного агентства «Максима». Тот снисходительно чмокал, покровительственно трепал девиц по плечу.

Вот, ни на кого не глядя, брюзгливо оттопырив губу, прошептал компаньон Евстафьева — Игорь Янковский. (Не тот, который знаменитый артист, а его племянник: бывший актер, а теперь человек в рекламной тусовке, наверное, еще более известный и влиятельный, чем его кузен — в мире театральном...)

Повсюду веял бриз из запахов дорогих духов, искрились бриллианты и куда более блестящие цирконы. Зеркала оккупировали красавицы с вечерними прическами.

Женя с удовольствием отметила, что выглядит она вполне на уровне. Даже прическа совершенно не пострадала, несмотря на злобный зимний ветер. Вот что значит

посетить хорошего мастера. Вот за что она заплатила сто американских долларов.

Она слегка освежила губы блеском, провела пуховкой по лицу — и кинулась в объятия лицемерных приветствий: «Женечка! Прекрасно выглядишь! Просто королева бала!»

Громче всех кричала, крепче всех обнимала бывшая Женина однокурсница Оля Дробовик — надменная москвичка, раньше едва достаивавшая ее взглядом.

Женя снисходительно улыбнулась Ольге и с отворачиванием поцеловала ее в перепудренную щеку. «Как-то все... неправильно, неестественно», — подумала она.

В театре собралось слишком много молодых самоуверенных и дорогих людей. В холле, под портретами ведущих артистов, дефилировали люди с бокалами. Струнный квартет исполнял живую музыку. В центре зала устроили круговую стойку: там официанты в «бабочках» трудились в поте лица, открывая и разливая все новые и новые бутылки шампанского. Нарядного народу — словно на светском рауте из какого-нибудь голливудского фильма. И все — *свои* или почти *свои*. Разговоры, смех, объятия... «Позвольте вас представить моему другу...» Пара телевизионных групп... Человек пять с профессиональными фотоаппаратами...

Женя знала здесь почти всех — некоторых лично, многих — по другим тусовкам, кого-то — по телеэкрану. Вот прошел Сергей Лисовский — красавчик в строгом костюме. Кажется, ему сегодня тоже будут вручать приз — за книгу по политической рекламе... Вот пробежала на высоченных каблуках красавица Таня Тютюнник из агентства «ВВДО» — создательница рекламы «Баунти» и «Вискаса»...

Раньше Женя была всего лишь незаметной придворной дамой из свиты королевы Татьяны — но сегодня та приветливо с ней поздоровалась, промурлыкала: «Поздравляю!»

Лауреатов «Серебряной стрелы» официально объявят только через час — однако посвященные уже были в курсе того, что одна из «стрел» окажется в Жениной сумочке. И именно поэтому сегодня Евгения Марченко была *сногшибательно* красивой, желанной, умной, гениальной. Женя слушала комплименты, улыбалась, смущалась... И решила про себя: завтра же сходить к знакомой гадалке, чтобы снять сглаз. После сегодняшнего моря комплиментов точно нужно подстраховаться от порчи.

Жене должны были вручить «Серебряную стрелу» за котов. И это ее отчасти расстраивало. Котов — рекламных, телевизионных, а пуще всего живых — Женя ненавидела. *Теперь* ненавидела.

Коты достались ей неспроста — как самой молодой в агентстве. Чтобы было кого уволить в случае провала. А провал, казалось, был неминуем.

Год назад в «Ясперс и бразерс» обратился французский концерн «Муркас». Французы производили корма и аксессуары для животных и вознамерились завоевать российский рынок. «На кошек» бросили лучшую в агентстве творческую группу. Никто сначала не сомневался, что криэйтеры разработают такую рекламную концепцию и что французы от нее прибалдеют, как коты от валерьянки. Однако «Муркас» оказался чуть ли не самым несговорчивым заказчиком за всю историю московского отделения «Ясперс и бразерс».

Творческая группа предложила первый вариант рекламной концепции — полный разгром.

Концепцию переработали — вышло еще хуже. Французы опять все забраковали и принялись грозить, что сменят рекламное агентство. Директриса московского представительства, хрупкая старушка Жаннет со стальным взглядом, противно шелестела: «Я ранее полагала, что «Ясперс и бразерс» — лучшее агентство в Москве... Однако вы — лучшие только в смысле расценок... Пожалуй, мне стоит поискать других исполнителей — среди молодых, неизбалованных фирм...»

Французская бабулечка задолбала всех. Даже прожженный бизнесмен, умник и скряга Брюс Маккаген, директор «Ясперс и бразерс», морщился, когда речь заходила о «Муркасе». И вот тут-то на котов и бросили Женю.

Немногие друзья из агентства выражали ей искреннее соболезнование, а недоброжелатели — засыпали поздравлениями.

Женя расстроилась. Она краем глаза видела в конторе злобную французскую бабульку и понимала, что ничего хорошего не предвидится. Контракт сорвется, «Муркас» уйдет в другое агентство, а ее как минимум лишат премии. А то и вовсе уволят. В Москве всегда так: все шишки достаются приезжим. И новичкам. А она была одновременно и приезжая, и новичок.

Но просто сдаться? Без борьбы? Никогда.

Женя решила сражаться до последнего. Для начала она вспомнила бесчисленные советы журнала «Космополитэн» из серии «Как сделать карьеру» и отправилась на курсы интенсивного французского. Две недели по вечерам, с шести до одиннадцати, освежала в памяти подзабытые «бонжуры» и «гужуры». Оказалось, что университет дал ей неплохую языковую базу, — помучившись на курсах и почитав на ночь Мопассана в оригинале, Женя почувствовала, что французский к ней «вернулся».

Перед первой встречей с легендарной Жаннет Женя с содроганием прикупила ужасный костюм в устаревшем стиле шестидесятых — шерстяная юбка ниже колена, строгая шелковая блузка с галстуком-шнурком, пиджак, тщательно скрывающий грудь. Длинные волосы — обычно Женя носила их распущенными — она заплела в косичку. Обзавелась очками с простыми стеклами.

Подготовительная работа имела определенный успех. Жаннет, кажется, оценила ее вид примерной ученицы. Заговорила с Женей по-французски — и с удовольствием отпустила переводчика. Однако первые же переговоры зашли в тупик. Женя, проведя со старушкой мучитель-

ные два часа, так и не смогла понять: чего клиентка все-таки хочет от рекламы своего же собственного товара... Какой она ее видит...

Тогда Женя решила взять француженку измором.

Женя дневала и ночевала в офисе «Муркаса». Она выпила бессчетное количество кофе вместе с кошачьей президентшей. Однако Жаннет упорно говорила одни только общие фразы. Реклама, мол, должна быть уникальной. Яркой. Броской. Вызывающей. «Такой, чтобы всем российским — как это говорится? — держателям котов захотелось купить наш «Муркас».

Абсолютно пустое, «никакое» пожелание... Пожалуй, Женя все-таки не сумеет раскусить упорную и довольно-таки своевольную старушку... Зря только тратилась на курсы французского и на дурацкий костюм.

Конечно, она могла бы, не поняв толком, чего хочет клиент, начать действовать наудачу — будь что будет! Именно так, похоже, поступали Женины предшественники. Но Женя понимала: еще одна безрезультатная попытка, и клиент покинет агентство — оставив лично ее с клеймом неудачницы. Поэтому она была готова на все, лишь бы «расколоть» несговорчивую Жаннет. Пребывая в полном отчаянии, Женя однажды решила: она даже готова переспать с бабкой — если та вдруг предложит ей кое-что сомнительное удовольствие.

Но Жаннет и не думала намекать ни на что подобное... Казалось, для нее (что странно для француженки) все радости жизни, включая секс, остались в далеком прошлом.

Женя постепенно узнавала — по обмолвкам скрытной Жаннет, — что та, московский директор «Муркаса», имея все атрибуты гордой и самостоятельной женщины, одинока и проживает в компании трех котов и домработницы. И вот однажды, в минуту откровенности, железная мадам призналась: «Знаешь, Женечка, мне иногда кажется, что мои коты — разумные существа. Они, по-моему, гораздо умнее многих людей. Очень многих...»